

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 3 (72). С. 109–112.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2022. Vol. 3 (72). P. 109–112.

Научная статья
УДК 339.97
doi: 10.54398/1818510X_2022_3_109

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КИТАЯ И ИРАНА В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Любимова Виктория Александровна

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, Астрахань, Россия
Li_xiaowei@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8432-6352>

Аннотация. Китай и Иран имели торговые, военные и культурные связи уже более двух тысяч лет назад. Легендарный Шёлковый путь, совместная оборонительная деятельность, экономическое взаимодействие, обмен товарами и услугами, все это связывало Китай и Иран задолго до начала истории многих других азиатских государств. Обе страны, пережив революции, смену правящих режимов и приход новой власти, сохранили дружественные взаимоотношения. В настоящее время, в свете происходящих в мире событий, при давлении Запада, навязывании правил существования и введения ограничений, одним из оптимальных выходов принято считать локальное объединение для поддержки интересов, отстаивания собственных выгод и эффективного противостояния гегемонии. Глобальные процессы современного мира демонстрируют взаимосвязь и взаимозависимость всех членов мирового сообщества. Трендовые приёмы подавления и не всегда эффективные приёмы воздействия оказывают влияние и ведут к последствиям не только в тех странах, на которые направлены, но и в тех, от которых исходят. При нежелании некоторых участников геополитических событий существовать в мире и взаимопонимании, для стран, оказавшихся под прессом ограничений, объединение с историческими друзьями и партнёрами по интересам способствует укреплению собственной мощи, наращиванию ресурсов для успешного противостояния агрессорам.

Ключевые слова: Китай, Иран, дипломатические отношения, санкции, стратегическое партнёрство, ядерное соглашение, энергетические объекты, оплата в юанях, цифровой юань, гегемония

Для цитирования: Любимова В. А. Взаимоотношения Китая и Ирана в энергетической сфере // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 3 (72). С. 109–112. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_3_109.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

RELATIONS OF CHINA AND IRAN IN THE ENERGY SPHERE

Victoria A. Lyubimova

Astrakhan State University named after of V. N. Tatishcheva, Astrakhan, Russia
Li_xiaowei@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8432-6352>

Abstract. China and Iran have had trade, military and cultural ties for more than two thousand years. The legendary Silk Road, joint defensive activities, economic cooperation, exchange of goods and services, all this connected China and Iran long before the beginning of the history of many other Asian states. Both countries experienced revolutions, change of ruling regimes and the advent of new power. They maintained friendly relations. At present, when similar events are taking place in the world, when Western countries are pressing, imposing rules and imposing restrictions, one of the best ways out is to unite to support their own interests, defend their own interests and effectively resist hegemony. The global processes of the modern world demonstrate the interconnection and interdependence of all members of the world community. Popular methods of suppression and not always effective methods of influence have an impact and lead to consequences in all countries. When some participants in geopolitical events do not want to exist in peace and mutual understanding, for countries that have found themselves under restrictions, uniting with old friends and partners of interest helps strengthen their own power, increase resources to successfully resist aggressors.

Keywords: China, Iran, diplomatic relations, sanctions, strategic partnership, nuclear agreement, energy facilities, payment in yuan, digital yuan, hegemony

For citation: Lyubimova V. A. Relations of China and Iran in the Energy Sphere. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2022, no. 3 (72), pp. 109–112. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_3_109.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

События в современном мире приобретают все больший градус внезапности, возникают непредвиденные обстоятельства, отменяются договорённости, другие же, наоборот приобретают новые стороны и глубину. Индивидуальные и совместные интересы не только локально в Азиатском регионе, но и на мировой арене способствуют расширению сфер сотрудничества давних партнёров Китая и Ирана. Обе страны отмечают острую необходимость совместно работать над решением глобальных проблем. Углубление сотрудничества между Китаем и Ираном призвано стабилизировать и ускорить развитие в условиях текущего хаоса. Нынешнее иранское правительство неоднократно подчёркивало свою ориентированную на Азию внешнюю политику, важнейшим актором которой является Китай. Россию с обеими странами связывает не только географическое соседство территорий, но и давние и не менее прочные связи, партнёрские отношения общие глобальные интересы и общие враги. Актуальность темы подчёркивают многочисленные исследования в том же и в смежных направлениях российских и зарубежных учёных, таких как: С. В. Воробьёв, Г. Б. Рабочев, И. И. Абылгазиев, Е. С. Васецова, Е. А. Лексина, В. В. Евсеев, А. Ш. Ахметзянова, Н. У. Ханалиев, С. Э. Шакарянц.

В вопросе сотрудничества с Китаем Иран полон уверенности, и они твердо верят, что китайско-иранское сотрудничество можно вывести на более высокий уровень.

Основная часть

История взаимодействия Китая и Ирана насчитывает более двух тысяч лет. Иран исторически был одним из ключевых партнёров древнего Китая. Прямое взаимодействие между Китаем и Персией было установлено в период правления династии Хань, в 110 г. до н. э. китайский посол впервые посетил Персию. Шёлковый путь когда-то был в значительной степени китайско-персидской дорогой. Для поддержания безопасности Шёлкового пути и предотвращения вторжения кочевых племён Китай и Персия разместили на Шёлковом пути большое количество войск. В некоторых исторических источниках есть записи о том, что обе стороны много раз сотрудничали, чтобы напасть на Гуннов (Хунну).

Достаточным доказательством тесной связи между двумя сторонами является то, что в современной китайской археологии было обнаружено большое количество персидских монет и упоминаются имена не менее 12 персидских царей того периода. Поэтому мы можем без сомнения сказать, что в истории Китая Персидский регион, несомненно, является важной «чужой страной», и его тесные контакты с Китаем начались очень рано. Взаимодействие Китая и Ирана на протяжении длительного периода времени осуществлялось во многих сферах, таких как торговля, военное дело, культурные обмены, ремесла и др. Контакты Китая и Ирана продолжались с династии Хань до династии Цин. Во времена правления монгольской династии Юань персидский язык был в ходу на территории Китая наряду с китайским и монгольским.

Дипломатические связи между Китаем и Ираном продолжались и после образования Китайской народной республики в 1949 г., и после Исламской революции в 1978–1979 гг.

В последние годы отношения между Китаем и Ираном в области политики, экономики и торговли неуклонно развиваются. Две страны поддерживают тесные контакты на высоком уровне. В сентябре 2013 г. председатель Си Цзиньпин встретился с президентом Ирана Хасаном Рухани во время саммита Шанхайской организации сотрудничества в Бишкеке [6]. В апреле 2015 г. Си Цзиньпин встретился с Х. Рухани в Джакarte на полях встречи лидеров азиатско-африканских стран. В сентябре произошла их встреча во время мероприятий, посвящённых 70-летию основания Организации Объединённых Наций в Нью-Йорке [7]. В январе 2016 г. председатель Си Цзиньпин посетил Иран с государственным визитом [8]. В июне 2019 г. председатель Си Цзиньпин встретился с Х. Рухани в ходе саммита Шанхайской организации сотрудничества в Бишкеке [9]. В апреле 2020 и мае 2021 г. состоялся телефонный разговор Си Цзиньпина и Х. Рухани. В августе 2021 г. председатель Си Цзиньпин провёл телефонный разговор с новоизбранным президентом Ирана Ибрахимом Раиси [10].

Кроме того, в декабре 2013 г. Иран посетил член Госсовета Ян Цзэчи [11]. В ноябре 2014 г. Иран посетил член Политбюро ЦК КПК, секретарь Центрального политико-правового комитета Мэн Цзянку. В ноябре 2016 г. в Иран прибыл с визитом член Госсовета, министр обороны генерал Чан Ванцюань [12]. В апреле 2017 г. вице-премьер Лю Яньдун посетил Иран. В ноябре 2017 г. Чэнь Юань, заместитель председателя Национального комитета Народной политической консультативной конференции Китая, посетил Иран. В декабре 2018 г. заместитель председателя Всекитайского собрания народных представителей Чен Чжу отправился в Иран для участия во втором заседании парламента шести стран [13]. В октябре 2013 г. иранский спикер Лариджани посетил Китай. В мае 2014 г. президент Ирана Хасан Рухани посетил Китай и принял участие в саммите СВМДА в Шанхае [14]. В июне 2018 г. Президент Ирана Хасан Рухани прибыл в Китай для участия в саммите ШОС в Циндао [3]. В феврале 2019 г. спикер Исламского консультативного совета Али Ардашир Лариджани посетил Китай.

Сотрудничество между Китаем и Ираном в настоящее время достигло самого высокого уровня в истории. 21 марта 2021 г. Китай и Иран подписали «Соглашение о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве» на срок в 25 лет. Соглашение включает экономическое, военное сотрудничество и сотрудничество в сфере безопасности. Китай будет продолжать увеличивать инвестиции в энергетические объекты Ирана и осуществлять помощь в повышении общей национальной мощи Ирана [15].

Известно, что Иран обладает богатыми нефтяными ресурсами, а Китай является крупным импортёром нефти. Сотрудничество Китая и Ирана в области торговли нефтью может быть чрезвычайно выгодно обеим странам. В рамках сотрудничества расчёты по торговле нефтью между Китаем и Ираном, а также другие торговые сделки планируется производить в китайских юанях и цифровых юанях, таким образом, доллар США больше не будет использоваться в качестве инструмента урегулирования. Иран рассчитывает получить доступ к навигационной системе «Бэйдоу» для оснащения своего ракетного оружия, что даст ему полную независимость от американской GPS.

Тему сотрудничества Китая и Ирана нельзя обойти без упоминания США. Америка как во время правления Дональда Трампа, так и при нынешнем президенте Джо Байдене имеет свои интересы на Ближнем Востоке. В настоящее время Иран частично находится под санкциями США. Хотя администрация президента США Джо Байдена выступила с инициативой разморозить часть официальных активов в обмен на уступки Ирана в некоторых областях, Соединённые Штаты до сих пор не отказались от сохранения давления на Иран [1, с. 94].

При администрации Трампа, имея целью больше укрепить базовые позиции США на энергетическом рынке и установить превосходство в мире, продолжалась «энергетическая война» против нефтедобывающих стран Ближнего Востока. США пытались влиять на Ближний Восток в части контроля добычи нефти, навязывая свои условия [5, с. 48]. Нефтедобывающие страны были вынуждены поддаваться принуждению. Соединённые Штаты не только ставят целью экспортирование исключительно своей нефти в больших масштабах, они также желают контролировать мировое производство и транспортировку энергоресурсов.

Первым шагом Соединённых Штатов был выход из ядерной сделки с Ираном и возобновление санкций против него, запрещающих странам во всем мире импортировать иранскую сырую нефть. Этот шаг в основном направлен на то, чтобы позволить Соединённым Штатам плавно заменить Иран на нефтяном рынке после вынужденного ухода Ирана. Этот шаг также был направлен на достижение цели убить двух зайцев одним выстрелом: подавления Ирана и сдерживания России, которая поддерживает всестороннее сотрудничество с Ираном, в том числе и в военной области, и установления лидерства соединённых Штатов на Ближнем Востоке [2, с. 63]. Очевидно, что углубление сотрудничества между Китаем и Ираном является вызовом нефтяной гегемонии, свирепствующей в мире уже полвека [4, с. 60].

После прихода к власти Байдена, а позже с началом военной спецоперации РФ на Украине, мировой энергетический рынок стал ещё более неспокойным. Будучи основой экономики Ирана, торговля энергоресурсами должна найти способ защитить свои интересы в нынешней неспокойной ситуации, поэтому «ориентация Ирана на восток» и выбор Китая в качестве стратегического партнёра стал неизбежным.

Использование расчётов в юанях в торговле между Китаем и Ираном подрывает превосходство доллара США. Поскольку Белый дом продолжает злоупотреблять своим положением, хранение большого количества долларов или использование большого количества долларов в транзакциях подвергает опасности страны, находящиеся под санкциями или рискующие попасть под них.

Выход за пределы нефтедолларовой системы становится эффективным способом получения доступа к свободной торговле энергией. После краха Бреттон-Вудской системы, чтобы сохранить господство глобализации и глобальной производственной цепочки, Соединённые Штаты связали доллар США и поставили его выше цены на нефть, подавили другие суверенные валюты и установили контроль над основными правилами торговли. Для сохранения сложившейся системы, Соединённые Штаты долгое время манипулировали членами ОПЕК и устанавливали международные цены на нефть в соответствии с долларом США. В рамках ОПЕК некоторые страны, противившиеся американской гегемонии, такие, как Иран, Ирак, Венесуэла и другие, последовательно подвергались санкциям США и даже прямой вооружённой агрессии, а их государственная власть была подорвана. Находящийся вне организации Китай, прямой конкурент США в борьбе за лидерство в мире, вынужден оставаться в стороне от международного рынка нефти и должен закупать её по отдельным соглашениям с соответствующими странами, не имея достаточного предложения и нормальных цен.

Нефтедолларовая система является основой для сохранения Соединёнными Штатами своей гегемонии. Как прорваться через ограничения нефтедолларовой системы и реализовать свободу торговли – важный вопрос, стоящий перед многими странами мира. С этой целью Китай и Иран тестируют метод расчётов в юанях в торговле нефтью, что может в определённой степени снизить негативное влияние США на манипулирование мировыми ценами на нефть, добиться права голоса в ценообразовании на международном рынке энергоресурсов.

К концу 2019 г. доказанные запасы нефти и природного газа Ирана занимали третье и второе место в мире соответственно. После повторного введения санкций Соединёнными Штатами в 2018 г. добыча нефти в Иране пережила период резкого снижения, а затем постепенный рост, восстанавливаясь с минимума в 2 млн баррелей в декабре 2019 г. В марте 2022 г. Иран планирует ещё больше увеличить свои мощности по добыче сырой нефти до 4 млн баррелей. Это тесно связано с постепенным изучением Ираном системы расчётов и транспортировки в обход санкций США [18].

Однако, как сказал Ван И, министр иностранных дел КНР, Китай и Иран не боятся санкций США и продолжают способствовать углублённому сотрудничеству между двумя сторонами [16]. Односторонние санкции, вводимые США, нарушают базовые нормы международных отношений, и наносят ущерб их собственным интересам. Санкции не достигают своих целей, но вместо этого побуждают страны, на которые наложены санкции, повышать свою устойчивость и в конечном итоге становиться сильнее. Китай избрал более разумный путь, чтобы продолжать покупать иранскую нефть, что превращает санкции США в фарс.

Китайское правительство приняло некоторые юридические и институциональные меры для противодействия несправедливости, с которой могут столкнуться китайские компании. К ним относится «Закон Китайской Народной Республики о борьбе с иностранными санкциями», обнародованный в июне 2021 г., которые сыграют ключевую роль в контрмерах в будущем, в случае если китайские компании будут лично подвергнуты американским санкциям [17].

Выводы

Развитие китайско-иранских стратегических отношений и поэтапная реализация 25-летнего соглашения о всеобъемлющем сотрудничестве между Китаем и Ираном будут способствовать привлечению в Иран различных проектов инвестиционного сотрудничества и, соответственно, значительные выгоды. Китайские предприятия, заходящие на иранский рынок, взяв на себя инициативу и воспользовавшись политическими возможностями, широко мобилизуют внутренние и внешние ресурсы, чтобы не только эффективно использовать возможности энергетического рынка Ирана в своих интересах, но и способствовать его развитию. В условиях многополярного мира, когда отдельные участники глобальных процессов выбирают путь агрессии и запугивания, Китай, используя политику мягкой силы, завоевывает доверие многих стран, в своём так и в отдалённых регионах, тем самым упрочняя свои позиции на международной арене.

Список литературы

1. Абылгазиев, И. И. Отношения Китая и Ирана в условиях меняющегося миропорядка / И. И. Абылгазиев, Е. С. Васецова // Век глобализации. – 2020. – № 1 (33). – С. 93–101.
2. Воробьев, С. В. Сотрудничество России и Ирана в сфере безопасности: проблемы и перспективы / С. В. Воробьев, Г. Б. Рабочев // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. – 2021. – № 7 (378). – С. 61–69. doi: 10.48137/2074-2975_2021_7_61.
3. Китай и Иран пообещали укреплять отношения и содействовать региональному миру. – URL: http://russian.news.cn/2021-03/28/c_139841411.htm (дата обращения: 10.05.2022).
4. Лексина, Е. А. Ирано-китайские отношения в геополитическом треугольнике США-Иран-КНР: противоречия и перспективы / Е. А. Лексина // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2015. – № 5. – С. 56–63.
5. Шакарянц, С. Э. Будущее региона в версии Ирана – США убаиваются изо всей Западной Азии / С. Э. Шакарянц // Регион и мир. – 2020. – Т. 11, № 1. – С. 43–61.
- 6.习近平会见伊朗总统 [Си Цзиньпин встретился с президентом Ирана]. – URL: <https://tv.cctv.com/2013/09/13/VIDE1379045401158384.shtml> (дата обращения: 10.05.2022).
- 7.习近平五次会见伊朗高层领导人 [Пятая встреча Си Цзиньпина с высшим руководством Ирана]. – URL: <http://world.people.com.cn/n1/2016/0121/c1002-28074481.html> (дата обращения: 10.05.2022).
- 8.习近平2016年首访伊朗：新年访老友不止是“点赞” [Первый визит Си Цзиньпина в Иран в 2016 г.: новогодний визит к старому другу]. – URL: <http://news.cntv.cn/2016/01/18/ARTIzgLzBwrf6ZVRSVz5Ceg6V0160118.shtml> (дата обращения: 10.05.2022).
- 9.习近平会见伊朗总统鲁哈尼 [Си Цзиньпин встретился с президентом Ирана Хасаном Рухани]. – URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=163629263227796168&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 10.05.2022).
- 10.习近平同伊朗总统通电话 [Си Цзиньпин провел телефонный разговор с президентом Ирана]. – URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1708430670897258526&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 10.05.2022).

11. 中国全国人大代表团访问伊朗 [Делегация Всекитайского собрания народных представителей посетила Иран]. – URL: <https://news.sina.com.cn/c/2003-12-07/11211278243s.shtml> (дата обращения: 10.05.2022).
12. 伊朗与中国签署军事政治合作协议 [Иран и Китай подписали соглашение о военно-политическом сотрудничестве]. – URL: <https://sputniknews.cn/20161115/1021168450.html> (дата обращения: 10.05.2022).
13. 外交部：中方将派员出席伊核协议六国会议 [МИД: Китай направит представителей для участия во встрече шести стран ядерной сделки с Ираном]. – URL: <https://m.huanqiu.com/article/9CaKrmK8Dqz> (дата обращения: 10.05.2022).
14. 习近平同伊朗总统会谈 强调推动中伊友好合作迈上新台阶 [Си Цзиньпин провел переговоры с президентом Ирана, подчеркнув важность продвижения китайско-иранского дружественного сотрудничества на новый уровень]. – URL: http://www.gov.cn/xinwen/2014-05/22/content_2684906.htm (дата обращения: 10.05.2022).
15. 习近平同伊朗总统鲁哈尼举行会谈 [Си Цзиньпин провел переговоры с президентом Ирана Хасаном Рухани]. – URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1602902010027424533&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 10.05.2022).
16. 王毅会见伊朗外长：美国已成单边制裁“专业户”，但制裁达不到目的 [Ван И встретился с министром иностранных дел Ирана: США стали «специализированным хозяйством» по односторонним санкциям, но санкции не достигают цели]. – URL: http://finance.sina.com.cn/jjxw/2022-04-01/doc-imcwiwss9370720.shtml?finpagefr=p_115 (дата обращения: 10.05.2022).
17. 中华人民共和国反外国制裁法 (全文) [Закон КНР о противодействии иностранным санкциям (Полный текст)]. – URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1702265629625315424&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 10.05.2022).
18. Iran facts and figures. – URL: https://www.opec.org/opec_web/en/about_us/163.htm (дата обращения: 17.05.2022).

References

1. Abylgaziev, I. I. Otnosheniya Kitaja i Irana v uslovijah menjajushhegosja miroporjadka [China-Iran Relations in a Changing World]. *Vek globalizacii* [Age of globalization]. 2020, vol. 1 (33), pp. 93–101.
2. Vorobev, S. V. Sotrudnichestvo Rossii i Irana v sfere bezopasnosti: problemy i perspektivy [Security Cooperation between Russia and Iran: Problems and perspectives]. *Nauchno-analiticheskij zhurnal Obzrevatel – Observer* [Scientific and analytical journal Obzrevatel - Observer]. 2021, vol. 7 (378), pp. 61–69. doi: 10.48137/2074-2975_2021_7_61.
3. *Kitaj i Iran poobeshchali ukrepjat otnosheniya i sodejstvovat regionalnomu miru* [China and Iran vow to strengthen relations and promote regional peace]. Available at: http://russian.news.cn/2021-03/28/c_139841411.htm (accessed: 10.05.2022).
4. Leksina, E. A. Irano-kitajskie otnosheniya v geopoliticheskom treugolnike SShA-Iran-KNR: protivorechija i perspektivy [Iranian-Chinese Relations in the US-Iran-PRC Geopolitical Triangle: Contradictions and perspectives]. *Aktualnye problemy sovremennyh mezhdunarodnyh otnoshenij* [Actual problems of modern international relations]. 2015, vol. 5, pp. 56–63.
5. Shakarjanc, S. Je. Budushhee regiona v versii Irana – SShA ubirajutsja izo vsej Zapadnoj Azii [The future of the region in the version of Iran – the United States is removed from all of Western Asia]. *Region i mir* [The region and the world]. 2020, vol. 11, no. 1, pp. 43–61.
6. 习近平会见伊朗总统 [Xi Jinping Meets Iranian President]. Available at: <https://tv.cctv.com/2013/09/13/VIDE1379045401158384.shtml> (accessed: 10.05.2022).
7. 习近平五次会见伊朗高层领导人 [Xi Jinpings Fifth Meeting with Irans Top Leaders]. Available at: <http://world.people.com.cn/n1/2016/0121/c1002-28074481.html> (accessed: 10.05.2022).
8. 习近平2016年首访伊朗：新年访老友不止是“点赞” [Xi Jinpings first visit to Iran in 2016: New Years visit to an old friend]. Available at: <http://news.cntv.cn/2016/01/18/ARTIzgLBwr6ZVRSVz5Ceg6V0160118.shtml> (accessed: 10.05.2022).
9. 习近平会见伊朗总统鲁哈尼 [Xi Jinping meets with Iranian President Hassan Rouhani]. Available at: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=163629263227796168&wfr=spider&for=pc> (accessed: 10.05.2022).
10. 习近平同伊朗总统通电话 [Xi Jinping had a telephone conversation with the President of Iran]. Available at: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1700734071980431851&wfr=spider&for=pc> (accessed: 10.05.2022).
11. 中国全国人大代表团访问伊朗 [Delegation of the National Peoples Congress of China visited Iran]. Available at: <https://news.sina.com.cn/c/2003-12-07/11211278243s.shtml> (accessed: 10.05.2022).
12. 伊朗与中国签署军事政治合作协议 [Iran and China signed an agreement on military-political cooperation]. Available at: <https://sputniknews.cn/20161115/1021168450.html> (accessed: 10.05.2022).
13. 外交部：中方将派员出席伊核协议六国会议 [China will send representatives to attend the meeting of the six countries of the nuclear deal with Iran]. Available at: <https://m.huanqiu.com/article/9CaKrmK8Dqz> (accessed: 10.05.2022).
14. 习近平同伊朗总统会谈 强调推动中伊友好合作迈上新台阶 [Xi Jinping held talks with the President of Iran, emphasizing the importance of advancing Sino-Iranian friendly cooperation to a new level]. Available at: http://www.gov.cn/xinwen/2014-05/22/content_2684906.htm (accessed: 10.05.2022).
15. 习近平同伊朗总统鲁哈尼举行会谈 [Xi Jinping talks with Iranian President Hassan Rouhani]. Available at: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1602902010027424533&wfr=spider&for=pc> (accessed: 10.05.2022).
16. 王毅会见伊朗外长：美国已成单边制裁“专业户”，但制裁达不到目的 [Wang Yi met with Iranian Foreign Minister: US has become a "specialized enterprise" on unilateral sanctions, but sanctions do not achieve the goal]. Available at: http://finance.sina.com.cn/jjxw/2022-04-01/doc-imcwiwss9370720.shtml?finpagefr=p_115 (accessed: 10.05.2022).
17. 中华人民共和国反外国制裁法 (全文) [Law of the Peoples Republic of China on Counteracting Foreign Sanctions (Full text)]. Available at: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1702265629625315424&wfr=spider&for=pc> (accessed: 10.05.2022).
18. *Fakty i cifry ob Irane* [Iran facts and figures]. Available at: https://www.opec.org/opec_web/en/about_us/163.htm (accessed: 10.05.2022).

Информация об авторе

Любимова В. А. – доцент кафедры восточных языков.

Information about the author

Lyubimova V. A. – Associate Professor of Chair of Asian Languages.

Статья поступила в редакцию 16.05.2022; одобрена после рецензирования 11.06.2022; принята к публикации 30.06.2022.

The article was submitted 16.05.2022; approved after reviewing 11.06.2022; accepted for publication 30.06.2022.